

УДК 94(575.2+574)

КЫРГЫЗСКО-КАЗАХСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Б.С. Сарсенбаев

Анализируется историческое прошлое кыргызского и казахского народов на предмет их родственной близости, какие племена и народы принимали участие в формировании их этноса, менталитета, культуры. Знание истории происхождения народов очень важно с точки зрения развития международных отношений между ними, строительства союзов, партнерских и дружественных контактов в современном мире. Также анализируется история создания внешнеполитических ведомств двух республик – Кыргызстана и Казахстана.

Ключевые слова: кыргызы; казахи; скифы; гунны; кипчаки; телесские племена; сарыбагышы; мананы; Киргизская ССР; Казахская ССР; Министерство иностранных дел; СССР.

ТАРЫХЫЙ ЖАНА САЯСИЙ БИЛИМДЕРДИН ПРИЗМАСЫ МЕНЕН КЫРГЫЗ-КАЗАК МАМИЛЕЛЕРИ МЕНЕН ДИПЛОМАТИЯ

Б.С. Сарсенбаев

Бул макалада кыргыз жана казак элинин тарыхый мурда жакындыгы, кайсы уруулар менен элдер алардын этносунун, менталитетинин, маданиятынын калыптанышына катышкан болгондугу анализденет. Эл өкүлдөрүнүн келип чыккан тарыхын билүү, алардын ортосундагы эл аралык мамилелерди өнүктүрүү, союздардын курулушу, заманбап дүйнөдөгү достук мамилелер үчүн абдан маанилүү болуп саналат. Ошондой эле эки республиканын – Кыргызстандын жана Казакстандын тышкы саясий ведомстволорун түзүү тарыхы талданат жана алар түзүлгөн учурдан тартып биздин күнгө чейин алектенишет.

Түйүндүү сөздөр: кыргыздар; казактар; скифтер; гунндар; кыпчактар; телесстер; сарыбагыштар; манаптар; Кыргыз ССР; Казак ССР; Тышкы иштер министрлиги; СССР.

KYRGYZ-KAZAKH RELATIONS AND DIPLOMACY THROUGH THE PRISM OF HISTORICAL AND POLITICAL KNOWLEDGE

B.S. Sarsenbayev

This article analyzes the historical past of the Kyrgyz and Kazakh people with a view to their kinship, which tribes and peoples took part in the formation of their ethnic group, mentality, and culture. Knowledge of the history of the origin of peoples is very important in terms of the development of international relations between them, the construction of unions, partnership and friendly relations in the modern world. It also analyzes the history of the creation of foreign affairs agencies of the two republics - Kyrgyzstan and Kazakhstan.

Keywords: kyrgyz; kazakhs; scythians; hunns; kipchaks; teles; sarybagysh; manapas; Kirgiz SSR; Kazakh SSR; Ministry of foreign affairs; USSR.

Родственные предкам кыргызов (сакские, усуньские и огузские (телесские) племена, обитавшие на территории современного Кыргызстана [1], принимали активное участие и в формировании казахского этноса. А гены показывают,

с кем путешествовали по истории наши предки, как мы взаимодействовали друг с другом.

В 745, 840, 1040-х годах некоторые телесские племена стали покидать Монголию и переселяться на Запад (кипчаки, уйгуры, куны

и т. д.) [1], а те, кто остался, были ассимилированы монгольскими племенами.

Таким образом, телесские племена стали основой многих кыргызскоязычных народов [1]. Среди историков ныне широко бытует версия о переселении на Тянь-Шань части енисейских кыргызов. Они были завоеваны Монгольской империей, но не полностью покорены. Кыргызы трижды поднимали восстания против монгольских поработителей. В последний раз против внука Чингисхана, великого хана и императора Китая Хубилая, который истребил в наказание всю древнекыргызскую аристократию (правлящий класс), и они были вынуждены снова возобновить практику избрания своих вождей – биев на народных собраниях. Во время распада империи монголов предки современных кыргызов эмигрировали на Тянь-Шань. От тех же, кто остался, ведут свою родословную современные хакасы, алтайцы, шорцы и другие родственные сибирские народы. Лингвистический анализ южного диалекта современного кыргызского языка показывает, что в нем сохранилось много элементов енисейско-кыргызского языка.

Если анализировать аспекты, касающиеся культуры народов, то азербайджанцы ближе к арабам и персам, узбеки и уйгуры – к таджикам, а кыргызы и казахи – к алтайским народам, кипчакам и монголам.

Древние источники свидетельствуют, что представители разных народов часто входили в контакты друг с другом, боролись за ресурсы и выживание, захватывали новые земли и пастбища, переселялись с места на место.

Согласно Геродоту, скифы (саки) первоначально жили за Уралом, затем они пришли в Причерноморье, Иран, вытеснив киммерийцев и другие племена, приняв под свою зависимость Мидию и другие сильные государства [2, с. 91–93]. Если взять за основу современную китайскую гипотезу, что кыргызы являются одним из древнейших народов Азии, то их история восходит как минимум к I тысячелетию до н. э. [3]. Вот такие древние у кыргызов и казахов общие историко-культурные корни, которые никак нельзя игнорировать в международных делах, равно как и в двусторонних отношениях.

Государственность древних и средневековых кыргызов существовала в виде аморфных и нестабильных кочевых государств, союзов

и конфедераций племен и родов [4, с. 137–151; 5]. Это были не совсем классические государства, присущие оседлым цивилизациям, что давало ученым и политикам основание отрицать наличие государственности у казахов или кыргызов, [6] считать их “внеисторическими народами”, неспособными на историческое творчество и самостоятельное развитие.

Классическое оседлое государство, как правило, создавало постоянно действующие институты и органы власти – министерства, армию, полицию, суды, местную власть, развитые классы и социальную структуру общества, закладывало основы государственной службы, гражданской и военной бюрократии. Однако кочевой образ жизни, сильные пережитки военной демократии и патриархально-общинных отношений, трайбализм требовали от номадов организации иных форм и видов власти и политической системы, которые лишь отдаленно напоминали классическое государство.

Древняя и средневековая история кыргызов написана на основе китайских, персидских, древнетюркских, уйгурских и арабских письменных источников, в которых, однако, мало сведений об их государственном устройстве, о политике. В летописях содержались сведения о царях и их великих деяниях, военных походах, сражениях, что характерно для восточной письменной традиции. Тем не менее государственность кочевников Центральной Азии, осуществляемую местными институтами, нельзя приравнивать к оседло-земледельческим типам государственности как Запада, так и Востока.

По правилам кочевого мира, хороший и мудрый правитель не тот, кто имеет власть, а тот, кто правит в согласии с обычаями, соблюдает ритуалы и чтит традиции. Реальная власть принадлежит не одному правителю, а особой группе людей, элите – шаманам, мудрецам, военачальникам, прорицателям, жомокчу (сказочникам), батырам, которым трудно найти аналоги в современных политических системах [5].

Кочевой менталитет в отличие от земледельческого признает возможность и допустимость прихода к власти какой-либо личности или клана не путем передачи ее по наследству от отца к сыну, а посредством насилия и принуждения. При этом наличие у власти или оппонентов силы становилось основным признаком легитимности.

Власть в кочевой культуре не подвергалась обожествлению или сакрализации, не оказалась укрепленной религиозной доктриной, как это происходило в древнейших земледельческих центрах [5].

Кочевой образ жизни способствовал консервации родоплеменных отношений и всего того, что с этим связано. Так, у кочевников появились и долгое время функционировали монархии с высокой ролью представительных органов (советов вождей, советов старейшин, народных собраний, курултаев и т. д.). Власть царя, кагана, хана ограничивалась советом знати (вождей, старейшин) и народным собранием (курултаем), которые могли потребовать даже смещения и переизбрания неугодного правителя. Примером могут служить политические системы саксов, гуннов, усуней, тюрков, кыргызов, казахов и монголов [4, с. 148–149]. В период завоеваний новых территорий, так необходимых для развития скотоводства, они могли трансформироваться в централизованные военные империи с высокой ролью военного предводителя (Великий Тюркский, Кыргызский и Уйгурский каганаты, Монгольская империя, Золотая Орда, империи Тамерлана, Великих Моголов и др.).

В целом же патриархальные кыргызы, как, впрочем, и другие кочевые народы, негативно относились к попыткам создания централизованного государства, где правящий клан усиливался в ущерб остальным и нарушался межклановый баланс. Яркое подтверждение тому “избрание” кыргызским ханом сарыбагышского племенного вождя Ормона, которое произошло с угрозой применения насилия. Поэтому кыргызы предпочитали временные союзы родов и племен, которые образовывались в периоды вооруженной агрессии и угрозы. Избранный хан становился военным предводителем, а после окончания войны возвращался к управлению делами своего клана. За ним пожизненно сохранялся титул хана, но без права передачи по наследству своим потомкам. Следовательно, государственность у кыргызов никогда не исчезала, а трансформировалась в разные гибкие системы [7, с. 33–38].

Во время среднего и позднего феодализма автономное существование кыргызских родов и племен, патриархальное хозяйство и уклад жизни так и не привели снова к образованию

единого кыргызского государства. Кыргызы жили самостоятельно либо попадали в зависимость от сильных соседей.

После переселения на земли Ала-Тоо и смешения с местными племенами здесь возникла новая этническая общность – Тянь-шаньские кыргызы, а новая родина стала называться Кыргызстаном.

В 1484–1504 гг. правителем кыргызского ханства стал Ахмет-хан (Алача-хан), от которого власть перешла к Халил Султану, которого персы называли в своих источниках “царем кыргызов” [4, с. 148–149].

В 1514–1533 гг. борьбу кыргызов против государств Могулистан и Шейбанидов возглавил предводитель иссык-кульских кыргызов Тагайбий, известный также как Мухаммед-Кыргыз. Иранцы и правители соседних государств называли его “падишахом кыргызов”. Его борьба за объединение кыргызских племен, попытка собрать их в единое государство обеспечили ему большое признание как среди самих кыргызов, так и других народов. А возвышение здесь исламского кыргызского государства Хайду во главе с Мухаммед-Кыргызом явилось апогеем формирования современного типа кыргызской народности [4, с. 148–149].

В Ала-Тоо кыргызы попали в окружение сильных государств (Могулистан, Джунгарское и Казахское ханства, государство Шейбанидов), которые хотели заручиться поддержкой кыргызов в борьбе за гегемонию обещанием внутренней самостоятельности. Поэтому им удалось сохранить свой древний этноним, не слиться с завоевателями и жить по своим правилам.

В борьбе против джунгарских и кокандских завоевателей в XVIII в. прославился предводитель кыргызских родов и племен левого крыла Кубат-бий (1755–1758 гг.). Его активную политическую, дипломатическую и военную деятельность в Фергане, на Тянь-Шане и в Восточном Туркестане исследователи рассматривают как очередную попытку объединения всех кыргызов в единое централизованное государство – Кыргызское ханство [8, с. 89–93].

Незадолго до вхождения в состав России попытку создать кыргызское ханство летом 1842 г. предпринял хан Ормон [8, с. 23], при котором были образованы большой и малый кеңеши (советы) аксакалов, назначены управляющие

(вроде министров обороны и внутренних дел), полномочные послы, упорядочены законы (“Ормон окуу”) [9].

Хан осуществлял официальные приемы иностранных делегаций и отправлял дипломатические миссии в соседние государства. На основе народных традиций и обычаев, законодательных актов (эреже) и международных договоров следил за сохранением порядка и стабильности в обществе, выступал главным арбитром в межродовых и межплеменных спорах, осуществлял надзор за соблюдением границ кочевков племен и т. п. [9].

Кыргызы поддерживали дипломатические отношения и связи с Китаем, Монголией, Ираном, Индией, Россией, Тибетом, Казахским и Кокандским ханствами, Бухарским эмиратом, Афганистаном и другими государствами и народами. Это подтверждается найденными историческими источниками и дипломатической перепиской.

Очевидно, что кыргызы, населяя территорию, примыкавшую к Великому Шелковому пути, функционировавшему почти 2 тысячи лет с 500 г. до н. э. до 1500 г. н. э. и соединявшему Дальний Восток, Центральную Азию, Ближний Восток и Европу, имели контакты со своими казахскими, узбекскими, азербайджанскими и другими сородичами, [10] торгуя с ними, защищая свой суверенитет, участвуя в захватнических войнах, политических и экономических мероприятиях.

Очевидно, что предки кыргызов и казахов участвовали в военных походах кочевников гуннов, тюрков и монголов, в ходе которых возникали могущественные империи Тахиридов, Газневидов, Хулагуидов, Тимуридов, Великих Моголов [10], в состав которых входили предки кыргызов, казахов, азербайджанцев, узбеков, туркмен, монголов, а также иранцы, арабы, индусы, тибетцы и др. Однако международные связи кыргызов с внешним миром в то время были непостоянными.

С вхождением кыргызов в состав Кокандского ханства у них снова возрождается феодальное сословие, утраченное ими на Алтае, но уже под другим названием – манапство. Ученый-тюрколог В.В. Бартольд писал, что “манапами у кыргызов становились избранные люди, выделявшиеся храбростью и мудростью среди

прочих и становившиеся во время внешних нашествий во главе народа” [11, с. 529–537]. Роль и значение представительных органов – курултаев и жыйынов – в жизни кыргызов снова стали заметно сокращаться и терять актуальность.

Громадное значение в деле сплочения кыргызскоговорящих народов сыграли идеологические факторы – принятие ислама и эпос “Манас”.

Подытоживая историческое прошлое наших народов, а также других народов Центральной Азии, можно сказать, что период до XVII–XIX вв. характеризовался их самостоятельной и суверенной жизнью, которая потом начала разрушаться в результате присоединения к Российской империи. Этот период стал эпохой крушения великих и малых тюрко-монгольских империй и государств, обусловленных общим декадансом, упадком пассионарности кыргызов, тюрков и монголов, являвшихся на протяжении 1,5 тысячи лет одними из главных двигателей исторического процесса на огромном пространстве от Средиземного моря до Тихого океана. Кроме того, это было временем победы промышленной революции на Западе, началом европейской колонизации Азии, становления и развития российского государства, военно-феодальной и административно-командной империи с некоторыми капиталистическими вкраплениями [12, с. 124].

Во второй половине XIX в. завершилось присоединение Средней Азии, в том числе и кыргызов, к царской России, что имело важное значение для его дальнейшего исторического развития. В 1785 г. вождь кыргызских сарыбагышей Атаке-бий инициировал процесс сближения с Россией. К поиску сильных покровителей кыргызов вынуждали внешние и внутренние трудности, наличие многочисленных и воинственных соседей, отсутствие единства между кыргызскими родами и племенами, неспособность прежних “покровителей” и “сюзеренов” обеспечить мир и спокойствие в кыргызских кочевьях [12, с. 124].

Присоединение положило конец попыткам государственного самоопределения кыргызов. Империя, исповедовавшая идеологию единой и неделимой России, не допускала мысли о возможности развития национальной государственности. В середине XIX в. кыргызские правящие

элиты завершили “дискуссию” о возможном векторе ориентации. Из всех направлений выбор был сделан в пользу России и европейской модернизации [13].

7 ноября 1917 г. в России произошла пролетарская революция. В 1922 г. было образовано единое союзное государство – СССР, в 1924 г. проведено национально-государственное размежевание Средней Азии: в частности, воссоздана кыргызская национальная государственность в виде Кара-Киргизской АО, преобразованной в 1926 г. в Киргизскую АССР, а в 1936 г. – в союзную республику. В этот же год союзной республикой стал и Советский Казахстан.

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, в которую был вовлечен и Советский Союз. Великие державы разработали планы послевоенного устройства мира. В целях обеспечения международной безопасности было решено создать ООН. Советский Союз планировал включить в нее все союзные советские республики, для чего законодательно были расширены их права и в каждой из них создавались наркоматы иностранных дел [14, с. 7]. Соответствующие изменения были внесены в конституции СССР и союзных республик.

17 марта 1944 г. стал днем рождения Министерства иностранных дел Киргизской Республики.

Перед ней встала важная задача по формированию аппарата иностранных дел. В этой связи на новую работу были приглашены руководители разных ведомств и специальностей: замнарком госконтроля Г. Кошмуратов – на должность заведующего протокольно-консульским отделом; его заместителем – начальник облуправления наркомюста И.М. Момунбаев; заведующий транспортным отделом Фрунзенского горкома партии В.В. Миртов – на должность помощника министра; секретарь обкома партии М. Маматов – на должность заведующего политическим отделом; а его заместителем назначили заведующего сектором агитации и пропаганды ЦК Компартии Киргизии П.А. Тутлиса; а также П.П. Никишева, Г.Е. Юдина, Н.Ф. Милкина, заместителем министра Ш. Таянова и др. [14, с. 9–14].

Однако политика СССР провести все союзные республики в члены ООН не имела успеха, в ООН были приняты СССР, Украинская ССР

и Белорусская ССР как страны, вынесшие на себе все тяготы и ужасы Второй мировой войны.

Первым наркомом иностранных дел Киргизской ССР был назначен Казы Дикамбаев, который работал на этой должности по совместительству. На основной работе он трудился в должности заместителя председателя СНК республики. Впоследствии руководителями внешнеполитического ведомства становились зампреды Совмина Киргизской ССР К.К. Кондучалова, С.Б. Бегматова, Дж.Ч. Ташибекова, Дж.Т. Туменбаева, Р.И. Отунбаева и др.

О том, как тщательно велась работа по подготовке дипломатических кадров, свидетельствует судьба одного из первых кыргызских дипломатов – Исана Момунбаева. Работать он начал с 14 лет делопроизводителем в суде. В 1948 г. на “отлично” заочно окончил Всесоюзный юридический институт в Москве.

Руководство Киргизской ССР предложило кандидатуру И.М. Момунбаева на должность постоянного представителя Киргизской ССР в ООН. После собеседования с министром иностранных дел СССР В. Молотовым он был назначен на эту должность, после чего сразу приступил к изучению английского и китайского языков на Высших курсах при ЦК КПСС, защитил в 1954 г. кандидатскую диссертацию по международному праву во Всесоюзной общественной академии наук [15].

Впоследствии И. Момунбаев работал заведующим протокольно-консульским отделом МИДа Киргизской ССР, прокурором Иссык-Кульской области, первым заместителем министра юстиции, заведующим кафедрой в КГУ и доцентом на вновь созданном юридическом факультете в Карагандинском государственном университете Казахстана [15].

Профессиональная деятельность других кыргызских дипломатов сложилась по-разному: Г. Кошмуратов впоследствии стал министром финансов Киргизской ССР; В.В. Миртов и П.П. Никишев – докторами исторических наук, профессорами; П.А. Тутлис работал на ответственной работе за рубежом, по возвращении на родину преподавал студентам исторического факультета Киргосуниверситета.

С течением времени в штате республиканского МИДа остались лишь 2 штатных работника. Такое положение, особо подчеркивавшее

лишь номинальное существование внешнеполитического ведомства союзной республики, сохранялось практически до начала 1990-х годов. А реальная жизнь показала, что никакого расширения прав союзных республик так и не произошло. Внешняя политика СССР решалась исключительно в Москве в Политбюро ЦК КПСС. Союзным же республикам изредка доводилось принимать высокопоставленные иностранные делегации, посещавшие республику с редкими ознакомительными визитами. Одними из таких запоминающихся событий были визиты в 80-х годах XX века премьер-министра Индии Р. Ганди и президента Финляндии У. Кекконена и некоторых африканских лидеров. Причем все эти мероприятия осуществлялись аппаратом ЦК КП Киргизии без участия МИДа Киргизской ССР.

13 апреля 1944 г. также стал днем рождения казахстанской дипломатии. Опыт, обретенный в Министерстве иностранных дел СССР, позволил дипломатии независимого Казахстана “без пауз” строить и наводить мосты международного сотрудничества.

Первым наркомом казахского НКИДа был назначен зампред СНК республики Тулеген Тажибаев, который тоже занимал эту должность по совместительству.

Т. Тажибаев был видным ученым, профессором, ректором КазГУ, имел солидный стаж партийной и государственной работы. Позже был советником – посланником в посольстве СССР в Индии.

Следующим министром иностранных дел республики по совместительству стала зампред Совмина Балжан Бультрикова.

Т. Тажибаев и Б. Бультрикова были первыми казахскими дипломатами, принимавшими участие в работе сессий Генеральной Ассамблеи ООН и выступавшими с ее авторитетной трибуны.

Большой вклад в развитие министерства в середине 70-х годов внес Малик Фазылов. Благодаря ему изменился статус министерства, повысились его роль и значение. Он добился для казахстанского МИДа отдельного здания. Работал над тем, чтобы создать полноценные подразделения, стал привлекать к работе профессиональных дипломатов, работавших за рубежом и владеющих иностранными языками. Впослед-

ствии он стал первым казахом – Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР, проработавшим 14 лет в Республике Мали и Королевстве Марокко. До своих последних дней трудился советником МИДа Республики Казахстан.

Казахстанский МИД постепенно поднимался, повышался его уровень, накапливался опыт. У МИДа появилось имя, поднималась планка решаемых задач. Оно еще не имело прямого выхода в мировое сообщество, но стало участвовать в разработке мероприятий по приему зарубежных гостей, дипломатов и журналистов.

В практике информационно-пропагандистской работы МИДа Казахстана было постоянное информирование советских посольств и иных представительств СССР за рубежом о жизни республики, а в персональной переписке с казахстанскими дипломатами МИД держал их в курсе всех событий, происходивших в Казахской ССР. Это служило дополнительным материалом при проведении работы с зарубежной общественностью. Увеличивался объем консульской работы. Тогда уже рассматривались тысячи дел, связанных с приемом в советское гражданство, истребованием и легализацией документов, паспортно-визовыми вопросами, и др. Но не хватало профессионалов. Штат и материальная база министерства уже не соответствовали задачам, которые в большом объеме вставали перед казахстанской дипломатией. К двум имевшимся функциональным отделам добавили третий – печати и информации, в которых работали вместе с заведующими семеро сотрудников, из них к квалифицированным дипломатам можно было отнести не более двух–трех. Соответственно, из-за малочисленности штата и отсутствия вакансий дипломаты, приезжавшие из-за рубежа по истечении срока заграникомандировки, а также казахстанцы - выпускники МГИМО не могли трудоустроиться в МИДе и были вынуждены работать не по специальности. При этом практически был перекрыт канал профессионального роста дипломатов. Они не имели возможности выезжать в заграникомандировки и дипломатические стажировки.

Ситуация стала меняться в лучшую сторону с приходом к руководству казахстанским МИДом М.И. Исиналиева. “Я пришел в забытое Богом и начальством ведомство, – вспоминал он, – и сделал все возможное, чтобы вдохнуть

в него жизнь. Тогда все важные назначения решались в Москве. Поэтому став министром, я прежде всего поднял вопрос о подготовке дипломатических кадров для республики.

Дело, сами понимаете, непростое, но МИД СССР пошел навстречу. Удалось выбить дополнительные места в Дипломатическую академию, причем направляли напрямую, а не как раньше – через партийные органы. До этого из Казахстана почти не отправляли в заграничные командировки, на стажировки. Мы и здесь добились своего. У казахстанских дипломатов в Алма-Ате была ограниченная зарплата, на них не распространялись установленные для союзных дипломатов льготы за ранги, знание иностранных языков и на экипировку. Это в свою очередь снижало стимулы для привлечения и закрепления квалифицированных кадров в МИДе республики” [16].

На республиканский МИД стали распространяться льготы, имевшиеся в МИДе СССР, а казахские дипломаты получили возможность повышать свою квалификацию в советских заграничных учреждениях и зарубежных стажировках.

Вот такие проблемы существовали перед внешнеполитическим ведомством Советского Казахстана. Такие кадры в разные годы стояли у истоков формирования первых внешних связей и отношений, определяли лицо и отстаивали интересы Казахстана на международной арене. Их имена сейчас всем хорошо известны в стране и далеко за его пределами. Это казахские дипломаты – второй президент Казахстана Касым-Жомарт Кемелевич Токаев, С.А. Курмангожин, Т.С. Сулейменов, В.Х. Гизатов, Е.А. Идрисов, А.Н. Хамзаев, Н.Ж. Даненов, Б.К. Нурғалиев, Е.Х. Казыханов, А.А. Мусинов и многие другие.

Литература

1. *Сабитов Ж.* Арийский след среди тюркоязычных народов / Ж. Сабитов // Вестник Российской академии ДНК-генеалогии. Т. 1. 2008. № 5. С. 836–854. URL: http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:687; http://dna-genealogy.ru/index.php?app=core&attach_id=37&module=attach§ion=attach
2. История Казахстана в произведениях античных авторов. Т. 1. Астана, 2005.
3. Кыргызы стали древнее на 8 веков – сенсационное открытие ученых. URL: <https://ru.sputnik.kg/culture/20190501/1044179024/kyrgyzy-upominanie-istoriya-otkrytie.html>
4. *Курманов И.* Законодательная власть Кыргызской Республики в глобализирующемся мире: эволюция, проблемы, перспективы / И. Курманов. Бишкек, 2012.
5. *Акмолдоева Ш.* Власть и кочевая культура / Ш. Акмолдоева. URL: <http://akipress.org/comments/news:13478>
6. *Путин В.В.* У казахов никогда не было государственности / В.В. Путин. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/putin-about-kazakhstan-oshaarov/2434090.html>
7. *Джунушалиев Д.Д.* Исторические истоки современной нестабильности / Д.Д. Джунушалиев // Апрельская народная революция: уроки истории и взгляд в будущее Кыргызстана. Бишкек: Бийиктик, 2011.
8. *Борубашов Б.И.* История государства и права Кыргызской Республики: курс лекций / Б.И. Борубашов, З.И. Галиева. Бишкек: КPCY, 2004.
9. *Сапаралиев Д.* О государственном устройстве кыргызов со второй половины XVIII века до середины XIX века / Д. Сапаралиев. URL: <http://www.akipress.org/kghistory/news:13404>
10. В настоящее время в Иране пятую часть населения составляют азербайджанцы, компактно проживающие на северо-западе страны, имеющей протяженные границы с тюркским миром. Протяженность ирано-туркменской границы составляет 992 км, с Турцией – 499, Азербайджаном – 432 и Нахичеванской Республикой (эксклав Азербайджана) – 179 км. Иран также имеет морские границы с Азербайджаном и Туркменией. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственная_граница_Ирана.
11. Кыргызы. Исторический очерк // Соч. Т. 2. Ч. 1. М., 1963.
12. *Иманалиев М.* Очерки о внешней политике Кыргызстана / М. Иманалиев. Бишкек: Сабыр, 2002.
13. *Слепченко С.* Может ли Кыргызстан иметь собственную стратегию развития? / С. Слепченко. URL: <http://www.open.kg/ru/analytics/?id=25>
14. *Токтомушев К.А.* Внешняя политика независимого Кыргызстана / К.А. Токтомушев. Бишкек: Сабыр, 2001.
15. Первый кыргызский дипломат Исан Момунбаев. URL: https://www.gezitter.org/politic/47176_pervyyiy_kyrgyzskiy_diplomat_isan_momunbaev/
16. 70 лет казахстанской дипломатии: имена и история, становление и достижения. URL: https://www.inform.kz/ru/70-let-kazahstanskoy-diplomatii-imena-i-istoriya-stanovlenie-i-dostizheniya_a2648389